Глава 34

Все равно как выращивать кролика

Цзюнь Цянь Чэ встает, на его лице – приятная улыбка: «Земля Хуа Чэнь богата и обильна, она рождает целые поколения талантливых людей. Сегодняшний победитель молод и талантлив. Согласно правилам состязания, победитель получает место в военном лагере и звание генерала; он имеет право служить в любом военном лагере на свое усмотрение. Император хочет узнать, в каком лагере хочет служить победитель».

Старший брат Мо Ци Ци, Мо Чэн Сюань, встает. Он кланяется императору и говорит: «Ваше Величество, сей генерал восхищен победителем и надеется, что он сможет войти мой лагерь Хуа Нань».

Мо Ци Ци присвистнула про себя: Боже ж мой, неужели мой брат пытается собрать под своими знаменами талантливых бойцов?

Хотя, перенесшись во времени в это тело, она лишь в третий раз видит Мо Чэн Сюань, он кажется ей весьма утонченным и элегантным. Хоть он и военный генерал, в нем нет привычной военной грубоватости. Наоборот, один взгляд на него навевает мысли о нежном дуновении свежего ветерка и яркой луне. Он кажется беззаботным, не таким расчетливым, как остальные. Мо Ци Ци кажется подозрительной попытка брата «стащить» победителя. Он словно потерял свое привычное самообладание.

Цзюнь Цянь Чэ поворачивается к Бай Цзюю: «Вы бы хотели служить в лагере Хуа Нань Генерала Мо?»

Бай Цзюй тут же совершенно бестактно отклоняет предложение: «Ваше Величество, сей простолюдин не хочет служить в лагере Генерала Мо. Сей простолюдин хотел бы служить в лагере Хуа Бэй Великого Генерала Ханя и стать его подчиненным».

Не в силах сдержаться, услышавшие это министры начинают перешептываться: «На этот раз победитель сам не понимает, от чего отказывается. Неужели он не знает, как много людей мечтают о том, чтобы попасть в лагерь Хуа Нань? Генерал Мо лично пригласил его, но он на него даже не взглянул!»

«Ох, он оскорбил Клан Мо. Ему конец».

Услышав эти разговоры, Хань И Сяо чувствует недовольство. Лагерь Генерала Мо и его лагерь Хуа Бэй оба принадлежат императору, почему они говорят о них так, словно это враждебные лагеря?

Мо Чэн Сюань недовольно смотрит на Бай Цзюя. На лице победителя нет ни следа страха, он гордо задирает голову, повернувшись к Мо Чэн Сюань.

Мо Чэн Сюань переводит взгляд на Мо Ци Ци.

Ей остается только пожать плечами и бессильно посмотреть на брата. Она вздыхает про себя: Ах, брат, ну кто тебя тянул за язык и заставлял позвать к себе это парня! Видишь, как неловко получилось? Пусть Клан Мо известен и влиятелен, но не все же будут относиться к нам с благоговением! Бесстрашные, вроде Бай Цзюя, никогда не будут бояться Клана Мо!

Она не собирается ввязываться в эти мутные интриги. Сейчас Мо Ци Ци не знает, кто такой

Бай Цзю на самом деле. Если бы знала, она бы жизнью рискнула, чтобы он попал в лагерь Мо Чэн Сюань.

Цзюнь Цянь Чэ оборачивается к Хань И Сяо: «Генерал Хань, найдется ли в вашем лагере подходящее место?»

Хань И Сяо уважительно кланяется, но голос его остается равнодушным: «Ваше Величество, лагерь сего генерала как раз нуждается в Генерале Кавалерии. Поскольку победитель – превосходный наездник, сей генерал полагает, что он подходит для этой должности».

Затем Цзюнь Цянь Чэ отдает указ: «Император назначает Победителя в Состязании по Боевым Искусствам, Бай Цзюя, Генералом Кавалерии в лагере Генерала Ханя».

Бай Цзю преклоняет колени, чтобы пройти посвящение: «Благодарю Ваше Величество за предоставленную возможность». Затем он поворачивается к Генералу Ханю и с искренностью в голосе клянется ему: «Великий Генерал Хань, вам не о чем беспокоиться. Сей генерал не подведет вас. Отныне я служу Великому Генералу Ханю и буду подчиняться каждому вашему слову».

Хань И Сяо торжественно отвечает ему: «Генерал Бай оговорился. Будучи государевыми людьми, мы все подчиняемся императору».

Бай Цзю тут же почтительно отвечает: «Так точно! Сей генерал клянется верой и правдой служить императора, не щадя живота своего!»

И вот так заканчивается состязание, проходящее раз в три года. Победитель в восторге, а проигравшим остается лишь в унынии покинуть арену.

После состязания Мо Ци Ци возвращается в свои покои и изучает карту, чтобы найти дорогу назад в свое время.

Ужин готов, и Бань Сян зовет императрицу к трапезе.

Мо Ци Ци трогает свой бурчащий, пустой живот и спешит к обеденному столу. Увидев, что на столе сплошные вегетарианские блюда, она берет пару палочек и рассерженно тыкает в блюда: «Неужто Цзюнь Цянь Чэ думает, что он выращивает кролика? В чем разница между этой зеленью и обычной травой?» Она хоть и ест не только мясо, но ведь она же не травоядное, ах! Здоровый образ жизни требует сбалансированной

диеты из мяса и овощей! Она уже столько дней даже не видела мяса, ее очень хочется чего-нибудь мясного.

Бань Сян пытается подбодрить ее: «Ваша Милость, поешьте еще! Считайте это уроком и больше никогда не оскорбляйте Его Величество».

«Чем я его оскорбила? Он просто хотел усложнить мне жизнь! Бань Сян, посуди сама, разве в приготовлении каши есть что-нибудь важнее, чем хороший огонь? Он сам не смог управиться с огнем, а в итоге во всем обвинил меня. С ним точно что-то не так! Он просто не в своем уме!»

«Ваша Милость, Его Величество – правитель нашего королевства; невообразимо уже одно то, что он стал для кого-то разводить огонь, почему же вы на него сердитесь?» - искренне делится своим мнением Бань Сян.

Ах, различия в их точках зрения явно объясняется разницей в мировоззрениях.

Мо Ци Ци огорошена ее словами: «О! Так ты хочешь сказать, я должна быть ему благодарной! На чей ты вообще стороне?»

«Разумеется, ваша слуга на стороне Вашей Милости! Но… неважно! Давайте не будем об этом говорить. Ваша Милость, в последний раз вы ели еще днем, вам нужно еще хоть немного поесть».

«От одного только зеленого цвета меня уже начинает тошнить! Я больше не хочу есть!» Она швыряет палочки на стол и возвращается в свои покои, чтоб еще раз поработать с картой. Ей хочется покинуть эту безумное место как можно быстрее.

Глядя на стол, ломящийся от вегетарианских блюд, Бань Сян вздыхает. Характер Ее Милости сильно изменился. Раньше она была бы в восторге, если бы император развел для нее огонь, но теперь, что бы император ни сделал для нее, она остается равнодушной. Только не говорите, что императрица поменяла отношение к императору и разлюбила его! Только не говорите… императрица влюбилась в того мужчину из смотровой башни, с которым она была в тот день!

Бань Сян до смерти напугана собственными мыслями об этом. Она в ужасе прикрывает рот руками.

Наступает ночь, и Мо Ци Ци отправляется спать. Во дворце Фэн Ян так тихо, что можно услышать, как пролетает муха. Прикорнувшая Бань Сян сидит на небольших ступеньках перед входом в обитель Мо Ци Ци.

В помещение входит высокая фигура. Евнух Линь качает головой, глядя на спящую Бань Сян. Он подходит к ней и стучит по голове.

Проснувшись, Бань Сян вскрикнула: «Кто меня ударил!»

«Тсс!» - шепчет Евнух Линь, чтобы служанка замолчала. Увидев, кто перед ней стоит, Бань Сян тут же встает и уважительно приветствует его: «Евнух Линь, зачем вы сюда пришли?»

Евнух Линь смотрит на покои императрицы.

Бань Сян поворачивается и видит, как в покои императрицы входит фигура императора. «Сегодня Его Величество посещает покои Ее Милости?» - радостно спрашивает она.

«Тсс. Не мешайте им».

Бань Сян кивает, и ее губы растягиваются в счастливой улыбке. Она искренне радуется за Ее Милость; похоже, император наконец-то по достоинству оценит привязанность Ее Милости.

Мо Ци Ци, пристально изучавшая карту императорского дворца, засыпает прямо на длинном столе из красного дерева.

Подойдя к столу, Цзюнь Цянь Чэ протягивает руку, собираясь разбудить императрицу. Но, увидев, как крепко она спит, он понимает, что не может разбудить ее. Он качает головой, берет на руки и несет в ее опочивальню.